Охотница ухватилась за Венома, и он нес их обоих, пока ее руки были заняты. Она крепко обнимала его, ее руки обвились вокруг него, а голова лежала на его плече, ее глаза были закрыты, и Веному показалось, что она почти довольна.

Веном не мог решить, что с ней делать. Хантрис и Фелиция казались двумя совершенно разными людьми, Фелиция была раздражительной и высокомерной, а Хантрис - почти покорной и очень послушной. Как только все уладилось, как только они вернулись домой, он поговорил с ней, изменения были неприятны, и MJ несколько раз поднимал вопрос о ее пограничном насилии, Хантресс была желанной, а Фелиция - нет.

Они решили не давать бандам шанса организовать оборону, а сразу направиться ко второму зданию в их списке. В Мидтауне было достаточно тихо, поэтому было только два места, куда Питер и Фелиция согласились пойти, и теперь, экипировавшись, Веном и Хантресс будут бить их обоих.

Это место, однако, находилось на Адской кухне, и, будучи печально известным притоном, оно продавалось дешево и приносило большие барыши. Неважно, кем ты был, ты мог купить самую дешевую гадость или чистейший белоснежный снег, а копы получали серьезную мзду за то, что смотрели в другую сторону. Джордж Стейси знал об этом, но не мог прикоснуться к этому месту, и его наглость оскорбляла Питера. 3

"Этот, заходим через парадную дверь, судя по записям, у них есть провода и сигнализация на крыше плюс охрана на каждом этаже, даже если мы сработаем вниз, никто не убежит, много наркотиков, много наличных".

Хантресс положила руку на плечо Венома: "Вот это, ты уверен?".

И он кивнул. "Слишком много жизней, Охотница, слишком много сломанных жизней", - это все, что он сказал, но она знала, что он имел в виду.

На двух нижних окнах были стальные решетки, ржавые, но все еще защищающие, хотя никакой разницы не было, так как даже без решеток на каждом этаже были стальные ставни изнутри. Дверь спереди была простой деревянной, но, опять же, они знали и другое. Массивная стальная пластина и клетка были спрятаны за ее слегка потрескавшейся внешней стороной. Чтобы проникнуть внутрь, потребовались бы мускулы, но у Венома были другие планы.

У него все еще была кислота, сделанная Гвен, предназначенная для того, чтобы быстро расправиться с кремнием, но у него была и кислота для металлов. Он не знал, состоит ли Песочный человек только из камней или может управлять и другими минералами, и быстрым движением руки два патрона были прикреплены к верхней части окон, их содержимое шипело, размягчая сталь.

Веном досчитал до 30, кислота была сильной, и он не сомневался, что Гвен не лгала, когда говорила не ждать слишком долго. Нацелившись на небоскреб, он выпустил очередь и с размаху ударил ногами по решеткам. Те, в которые он попал, заскрипели от боли, так как его вес, усиленный скоростью, заставил их прогнуться, и они защелкнулись внутрь, когда он врезался в стекло, которое полностью оторвалось от рамы. Вместо того, чтобы разбиться, окно было пуленепробиваемым, и его импульс просто вынес всю раму, смяв ее внутрь.

Оружие было поднято, раздались крики. Полетели пули, и Веном присел, закрыв лицо рукой, чтобы мелкие пули безвредно отскакивали от него. Охотница замахнулась, приземлилась, а затем подпрыгнула к потолку. В комнате было четыре охранника и швейцар, по два с каждой

стороны и один посередине, чтобы открывать дверь.

Она увидела, как он потянулся вниз, достал аляповатый золотой пистолет и, выстрелив в паутину, приклеил его к руке: "Налево", - сказала она, перекатившись вправо. Веном нырнул, перекатился вперед и, поднявшись, выпустил две очереди по автоматике в руках охранников, отдергивая их. Один выхватил нож, но Веном прижал его ноги к земле и нанес удар. Выстрелила очередь, и второго охранника потянуло вперед, ударило холодом, а затем сбило паутиной.

Охотница, не желая проверять, пуленепробиваема ли она, пробиралась под стволами оружия охранников, взмахнула рукой, и длинные трубки отделились от колодок, а круговой удар ногой отправил первого охранника во второго, после чего она сбила их на пол в кучу.

Последний охранник поднял руки вверх, говоря на испанском, о котором Веном не имел ни малейшего представления: "Uh no Habla Espanol?" - сказал он.

"Это мексиканский, тупица", - обратилась она к мужчине, - "Не, он просто говорит нам, что мы в жопе, вот и все", - и она примотала его паутиной к стене позади него, а затем ударом по шее лишила его сознания. 9

На втором этаже четырехэтажного здания были одни комнаты, заполненные гниющими трупами, вызывающими тошноту у Венома. Наркотик, который здесь вводили наркоманам, дурно пах, и от того, что он с ними делал, ему вспомнилось разлагающееся мясо, оставленное на солнце, но здесь ничего не было, и большинство наркоманов отрубились. Если кто-то и заметил их присутствие, то никто не осмелился пошевелиться, пока они шли из комнаты в комнату. На третьем этаже они нашли те же самые, более приятные комнаты, но все тот же дерьмовый запах коррупции и прелой гнили.

Дверь на четвертый этаж была зарешечена, напротив лестницы стояли большие ворота безопасности. "Деньги и босс", - сказал Веном, и Хантресс кивнула: должно быть, охранники отступили и забаррикадировались, как только начались бои. Именно здесь находились большие пушки и именно здесь предстояло столкнуться с настоящим вызовом. У двери была ручка с углублением, и она двигалась по рельсам. Веном ничего не слышал из-за двери, и они догадались, что это будет противостояние, пока кто-нибудь не начнет действовать: "Я открою дверь, а вы оставайтесь в стороне".

Веном уперся в пол и со скрежетом выдернул дверь из направляющей, раздался звон, когда пули ударились о толстую стальную пластину, но Веному пришлось стоять твердо. "Два стрелка на верху лестницы", - сообщила Хантресс, когда Веном придержал для нее дверь.

"Сначала я, потом ты, прямо вверх". сказал Веном, и Хантресс отошла в сторону. Поскольку она ему больше не нужна, он поставил дверь на одну сторону и, кивнув ей в ответ, вышел на лестничную площадку.

БУМ, крупнокалиберная пуля попала ему прямо в грудь и отправила его в полет "Пит!". крикнула Хантрисс, симбскин вокруг его белого паука был деформирован, огромный кратер с раздавленным патроном в нем. Он покачал головой и поднял кругляш двумя пальцами. Кожа уже восстанавливалась, "больно", и в гневе его пасть раскрылась, "мы причиним вам ответную боль", - крикнул он и прыгнул в дверной проем, ухватившись за стены, его когти впились в них, и он прыгал из стороны в сторону, снаряды промахивались, когда они стреляли. Огромные разводы штукатурки разлетались от пуль, а Хантрис наблюдала, как мужчина с охотничьим ружьем крупного калибра и толстым стволом спускается по лестнице, из раны на его лице

хлещет кровь. Она покачала головой и смахнула его на пол. Ружье было однозарядным, крупнокалиберным, без магазина, но с ним все равно нужно было разобраться, и, подняв ствол, она сделала пометку забрать его позже.

Остальным мужчинам не так повезло. Пока она огибала лестницу, Веном рубил и отбрасывал тела, дробовики пробивали дыры в стенах, но он просто двигался, наматывал паутину, а затем менял цель. Любой, кто был достаточно глуп, чтобы подойти близко, использовался как щит, а затем бросался на другого нападавшего. Это было месиво из когтей и пуль, Веном потерял всякое подобие стиля боя и превратился в кружащийся дервиш крови и ярости, у этих людей не было ни единого шанса, и у них не было возможности сдаться.

Когда последний человек упал, истекая кровью от нескольких резаных ран, Веном торжествующе заревел, а Охотница наблюдала за ним. Каждый раз, когда он подчинял себе противника, она заматывала его паутиной, напоминая, что не стоит лезть на рожон, и они понимали это. Она отметила, что никто из них не был серьезно ранен, раны были глубокими и болезненными, да, но он избегал горла и запястий, предпочитая наносить их на грудь или лицо. У некоторых шрамы еще долго будут напоминать им об этом, даже после того, как она и Веном уйдут.

Веном отстегнул сумку и нашел сейф: "Сначала дамы", но Охотница покачала головой,

"Не этот, найди кого-нибудь с кодом, или мне понадобится время, чтобы взломать его. Эй, засранцы, код сейфа, иначе я начну отрубать члены". И вскоре, показав свои коварные когти, они получили код.

В сумку были сложены наличные деньги и брикеты коричневого и белого порошка, в сейфе не было ничего другого, кроме патронов и нескольких взрывчатых веществ, от которых Веном избавил их. Через закрытое ставнями окно они выбрались наружу, так как вдалеке слышался вой сирен, скорее для их первого ограбления, чем для этого, но лучше перестраховаться. В таком месте может быть бесшумная сигнализация, и помощь или что-то похуже может быть уже на подходе.

Они выскочили из здания на соседнюю крышу, Гвен позаботится о наркотиках, оружие можно переделать или просто выбросить, а взрывчатку лучше убрать с улиц. Когда они унеслись в ночь, возбуждение ночи настигло их, и Хантресс нагнулась и поцеловала Венома. Когда они достаточно разошлись, он притянул ее к себе, и она почувствовала его жар от их близости.

"Веном?" - спросила она, и он крепко притянул ее к себе, скользнув рукой по ее заднице и притянув ее к очень заметной выпуклости. Охотница была желанной гостьей, и Фелиция должна была научиться быть добрее к ЭмДжей, но сейчас, после рейда, адреналин бурлил в нем, и он хотел от нее только одного.

"Ты хочешь трахаться?" Веном спросил ее, а Хантрис уже раздвинулась и почувствовала, как кончик его эрекции прижимается к ее входу, она даже не ответила, когда ввела его в себя, и они покатились прочь, сумка была прикреплена к спине Венома, а ноги Хантрис обвились вокруг его талии. Ей нужно было быть добрее, нужно было впустить их, и, обхватив его ногами, она прошептала: "Пожалуйста", и ей показалось, что он обнял ее чуть крепче.

Она почувствовала связь с ним, не только физическую, и, крепко прижавшись к нему, ощутила тепло, чувство принадлежности, и поняла, что ей нужно перестать отталкивать его и других. Ее очевидное влечение к Гвен вызывало враждебность, отсутствие связи с ЭмДжеем делало то же самое, и, погрузившись в наслаждение, она даже не заметила, как они приземлились.

Почувствовав потерю, когда он вышел из нее, она удивилась, когда он повернул ее и прижал к водонапорной башне, которая снабжала склад. Он вошел в нее сзади, беззаботно и нежно взял ее еще раз. Держа ее, когда ее ноги превратились в желе и подкосились под ней, когда ее крики разнеслись по крышам, она потеряла себя, и ее больше не волновало, что он делает, только то, что он не останавливается. Она почувствовала, как он высвобождается внутри нее, наполняя ее жаром и страстью, которых она жаждала, но была разочарована, когда он оставил ее там. Он просто ушел, его послание ей было ясно как день.

Одинокая и опустошенная, она поняла, что хочет этого. Она хотела его, склад, друзей и семью. Если она не изменится, то потеряет все, и эта мысль пугала ее больше всего на свете.

http://erolate.com/book/4091/114312